

СОВЕТСКИЙ ВЕК

УДК 281.9(470.53)(091)

doi 10.17072/2219-3111-2018-2-128-135

ПРИКАМЬЕ В ПЕРИОД ОБНОВЛЕНЧЕСКИХ РЕФОРМ: ВЫБОР МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И НОВАЦИЕЙ

С. В. Рязанова

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, 614066, Пермь, ул. Ленина, 13а
Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
svet-ryazanova@yandex.ru

Рассматриваются особенности проведения церковной реформы в 1920-х гг. на примере Прикамья как отдельного региона. Анализируются причины и предпосылки реформирования церкви. Объектом внимания является сообщество верующих, которые были вовлечены в процессы изменения церковной жизни. Отмечается, что в большей степени попытки реформирования коснулись городского населения, а не жителей сельскохозяйственных районов. Провал обновленческих реформ объясняется исходя как из внешних обстоятельств, так и из специфики самого обновленческого движения. В качестве одной из причин неудач новой церкви указывается падение авторитета духовенства и наличие недостатков в поведении священнослужителей. В качестве препятствий для осуществления изменений в церковной жизни также отмечаются переход на новый стиль и претензии на изменение правил поведения высшего и низшего духовенства. Среди факторов, определяющих выбор верующими обновленческого или традиционного движения в Русской православной церкви, указываются стоимость проведения обрядов, расположение храма и удобство пути к нему, авторитет священника, открытость общины, изменение системы образования. В качестве важного процесса в общественном сознании выделяется распространение религиозного индифферентизма как одного из последствий революции и Гражданской войны. Самостоятельно действующей структурой считаются приходские советы. Неудачи обновленческого движения трактуются как неизбежные, противоречащие традиционному укладу религиозной жизни региона и страны. Новый тип церковной жизни приводит к ускорению превращения Русской православной церкви в часть внешне атеистического общества.

Ключевые слова: Русская православная церковь, реформирование, обновленчество, Прикамье, православные верующие, приходы.

Обновленческое движение в России захватило только два десятилетия и прекратилось под натиском антирелигиозной политики. Несмотря на короткий срок существования (1922–1943 гг.), оно до сих пор продолжает находиться в фокусе исследовательского интереса, и для этого есть основания. «Живая церковь» стала единственной официально признанной Советской властью организацией, претендующей на модернизацию ряда аспектов русского православия. Предлагаемые изменения должны были охватить только организационную структуру церкви (выборность иереев вплоть до епархиального уровня, децентрализацию, уравнивание в правах черного и белого духовенства) и часть уклада церковной жизни (разрешение браков для епископата, в том числе повторного брака, перевод литургии на современный русский язык, использование григорианского календаря). Движение расцвело в годы, когда новая власть искала союзников для проведения масштабных преобразований, и было уничтожено, когда в нем исчезла необходимость. Краткая история взлета и падения обновленцев стала основанием для активных дискуссий по разным аспектам сущности и специфики еще одного раскола РПЦ.

Отечественная историография обновленчества, по нашему мнению, может быть разделена на три направления: церковное, «идеологическое» и научно-аналитическое. Первое охватывает деятелей РПЦ и теологов, уделивших внимание факту нового «церковного раскола». Родоначальником этого направления можно считать патриарха Тихона с его посланием от 19 декабря 1922 г. Детальный анализ данного направления сделан М. В. Шилкиной [Шилкина, 2011, с. 174–180]. При этом отметим, что значительный массив появившихся в рамках указанного направления работ содержит по преимуществу богословские характеристики обновленчества, будучи инспирирован сущест-

вующей в РПЦ МП жесткой системой иерархии, предполагающей неукоснительное следование букве и нормам культовой практики и социального поведения.

Второе направление возникло как результат атеистической политики Советского государства, основываясь на аргументах идеологического характера, связанных с идеей преодоления индивидуальной и групповой религиозности. Особое внимание ему, как и третьему подходу, было уделено В. В. Лавриновым [Лавринов, 2008, с. 151–158; 2010]. Обновленчество для такого рода работ (К. П. Абросенко, В. К. Ансвенсул, В. Д. Бонч-Бруевич, В. Рожицын и др.) являлось не столько предметом специального внимания, сколько одним из доказательств ограниченности и нежизнеспособности религии, исторической обусловленности ее реформирования и изживания. Эту линию продолжили отечественные авторы послевоенного периода: Н.С. Гордиенко [Гордиенко, 1987, с. 22–26, 36–39, 55–60], И.А. Крывелев [Крывелев, 1982, с. 49–56], В.А. Куроедов [Куроедов, 1981, с. 73–74], П.К. Курочкин [Курочкин, 1969, с. 34–36], Р.Ю. Плаксин [Плаксин, 1968, с. 157–162], И.Я. Трифонов [Трифонов, 1972, с. 64–57], М.М. Шейнман [Шейнман, 1966, с. 41–64], А.А. Шишкин [Шишкин, 1970], рассматривавшие обновленчество как программу модернизации отечественного православия.

В постсоветский период стало возможным говорить об объективной оценке попыток модернизации РПЦ, например, в работах В.А. Алексеева [Алексеев, 1991, с. 210, 240], В.М. Булавина [Булавина, 2007, с. 29–34], П.В. Каплина [Каплин, 2006], О.Ю. Васильевой [Васильева, 1993, с. 40–54; 1994, с. 35–46], в том числе затрагивающих и ситуацию в РПЦ в 1920–1940 гг., как правило, в аспекте анализа роли власти в генезисе и исчезновении новых движений внутри церкви. Только исследования М. Шкаровского [Шкаровский, 2000, с. 5–50], А.С. Степанова [Степанов, 2005] и Д.А. Головушкина [Головушкин, 2002] посвящены непосредственно обновленчеству как сложно-факторному явлению, не объяснимому лишь естественными тенденциями в развитии религии и политическими манипуляциями. В зарубежной научной литературе обновленчество как феномен анализируется лишь в общем ряду событий прошлого века (подробнее см. [Лавринов, 2008, с. 151–158]). Только Д.В. Поспеловский сделал его предметом особого внимания, видя в реформаторском движении одновременно и внутреннюю церковную потребность, и провокацию со стороны Советской власти [Поспеловский, 1993, с. 197–227; 1995, с. 67–81].

В настоящей статье предполагается сделать акцент на региональном аспекте этой попытки реформирования РПЦ так как, «говоря о Церкви и каноне, мы апеллируем не к чему-то целостному и неизменному, но к нашим представлениям о целостности и неизменности. И эти представления, и соотносимые с ними концепты могут существенно варьироваться как исторически, так и синхронно» [Панченко, 2004, с. 72]. Религия как система в своем территориальном распространении и развитии прежде всего реализуется с учетом региональной специфики [Stump, 1986, p. 209], что делает интересным для исследователя выяснение локальных вариантов ее эволюции и трансформации.

В качестве основы источниковедческого анализа были использованы все доступные документы региональных архивов, ограниченные 1922–1927 гг. и относящиеся к фонду Пермского епархиального управления (ПЕУ). К сожалению, не сохранилось текстов, принадлежащих другим учреждениям и частным лицам, которые были бы открыты для использования и позволяли верифицировать имеющийся материал, за исключением следственных дел со специфическим содержанием.

Выявленный круг источников позволяет говорить о том, что в Прикамье «новая Церковь» позиционировала себя как реформаторская. Считая, что «запылившуюся нашу религию нужно очистить» (ГАПК. Ф. р-1. Оп.1. Д. 169. Л. 43), она в то же время утверждала, что «в последнее время церковная жизнь находилась в параличе» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 21). И здесь обновленческое движение столкнулось с дезорганизацией церковной структуры, сказавшейся и на отношении прихожан: «С мая по декабрь 1920 приходы оставались без священников. ПЕУ поручило самим подыскивать клириков. На вакантные места стали выдвигать псаломщиков, дьяконов из заштата, уволенных за проступки ... а за неимением таковых просто командировали в Пермь какого либо проходимца (грамотного) из голодающих центральных губерний... крестьяне прихожане не стали доверять им ни в чем относятся с иронией, а в некоторых приходах даже с грубой насмешкой, дают разные клички непристойные, обзывают "пудовиками", "мучными", "масляными" в виду того, что по словам крестьян получил место пастыря и сан священника за пуд муки, и тому подобные продукты. Во многих приходах священников и причт лишили голоса в приходских советах» (ГАПК. Ф.

р-1. Оп.1. Д. 175. Л. 56–57). В ряде мест крестьяне стали отказываться платить за требы, выгоняя несогласных с этим клириков и ставя более сговорчивых [Нечаев, 2004, с. 115].

Постоянные противоречия и проблемы стали нормой существования обновленческой церкви во всех аспектах церковной жизни, что было связано с изменениями в отправлении культа, за которые выступали реформаторы. Новации не встретили массовой поддержки, что привело к расколу клира, отразившемуся на прихожанах: «Православное население обновленческих приходов относится крайне недоверчиво к обновленчеству и стремится к переходу в тихоновщину» (ГАПК. Р-1. Оп. 1. Д. 33. Л. 69).

Причту приходилось вступать в борьбу и с членами приходских советов, вплоть до отказа в просьбе помочь в приеме епископа (ГАПК. Ф. р-1. Оп.1. Д. 207. Л. 53). Падение авторитета высшего клира в сочетании с дефектами богослужений отталкивало мирян, вынуждало делать выбор в пользу привычной литургии. Успех предлагаемых изменений был невелик, и призывы к созданию церкви нового типа на значительной части Западного Урала игнорировались. Часть Прикамья вообще не имела обновленческих общин, несмотря на гонения властей по отношению к сторонникам патриарха (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1), в остальных районах «староканоничники» имели в два раза больше приходов (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 25. Л. 42).

Элементы реформирования в наибольшей мере затронули городских жителей и интеллигенцию. Сельские верующие, составлявшие подавляющее большинство жителей провинциальной глубинки [Булавин, 2007, с. 29], продолжали воспроизводить модель религиозного поведения. Церковные праздники по-прежнему собирали полные церкви [Казанков, 2016, с. 76]. Верующие, повзрослевшие в дореволюционный период, зачастую отличались хорошим знанием церковного календаря и порядка богослужения и готовы были отстаивать привычный уклад религиозной жизни, поскольку это связывалось с нормальным ходом повседневности. Например, «в приходе церкви завода Александровского в 1923 г. крестилось 176 человек на 600 работающих, а в 1924 – 214 человек на 300 работающих» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 195. Л. 44).

Сельский священник-тихоновец описал ситуацию, связанную с введением нового стиля и заданным в связи этим вопросом верующей: «"Батюшка, разве Христос неданосок был?" Я смущен вопросом, а она мне поясняет: "благовещение-то 25 марта по ст. ст., а рождество хочешь править на 13 дней раньше, стало быть ты Христа недоноском считаешь!" А после среди народа слухи и слухи: "народился антихрист, хочет праздники менять!"» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 35). Новый стиль также стал препятствием для церковной реформы, сторонники которой не учли менталитета пастырей, лучше воспринимавшей старообрядчество и единоверие.

Среди прихожан к вопросам веры не всегда существовало полное безразличие, хотя падение интереса к религии отмечали сами священнослужители (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 89). На выбор верующими церкви во многом влиял личностный аспект (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 133). В докладах представители клира отмечают, что нередки случаи, когда верующие исповедуются у обновленцев, а причащаются потом у «тихоновцев» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–4). Скупое документальное изложение не дает возможности понять, чем вызван такой выбор: более простым (или более дешевым) отпущением грехов в «новой Церкви» или более важным для православного обрядом причащением, традиционно связываемым с церковью патриарха.

Указанием на прагматический подход служит упоминание о том, что венчание у обновленцев более популярно именно в силу его относительной дешевизны (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 17). Вместе с тем нередки были и примеры обращения к тихоновцам при всех неудобствах такого поступка (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 17). Борцы с религией признавали: «Ходят в церковь, в частности, в деревне, потому что церковь представляет для них единственное развлечение» [Булавин, 2007, с. 31]. Сам факт комбинирования мотивов при выборе стратегии посещения храмов служит свидетельством того, что православная церковь продолжала оставаться для части верующих инструментом, приспособленным к реалиям окружающей жизни, не превратившись в «нестойкое историческое образование» [Булавин, 2007, с. 34].

Пороки и правонарушения духовенства, характерные не только для обновленцев, выступали дополнительным аргументом для противников «новой Церкви». Так, прихожане одного из северных приходов обратились с просьбой заменить священника, который, будучи пьяным, потерял бархатную скуфью (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 188. Л. 7).

В то же время отмечались случаи отказа от посещения литургии исключительно из соображений удобства (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 51), раннего времени проведения (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 26 и сл.), прикрепления к другим приходом из-за нежелания далеко добираться (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 77). Прагматизм в сочетании с приверженностью традициям определял и тактику, и стратегию поведения приходских общин. Были случаи объединения церквей – из-за непосильных налогов, причем община, как правило, переходила к сторонникам Тихона (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 60). Многие приходские сообщества заняли выжидательную позицию (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 13). Сильный антагонизм двух течений в одних населенных пунктах сочетался с высокой степенью религиозной терпимости в других (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 89). Все вместе свидетельствует о распространении религиозного индифферентизма среди верующих, который исчезал только во время больших религиозных праздников (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 89).

Популярным оставалось обращение с просьбой проведения обрядов как к старообрядцам, так и к старцам, крестившим и отпевавшим в случае отсутствия начетчиков (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 97). Ситуация возможности выбора позволяла приходским советам чувствовать себя свободно и пытаться диктовать условия при назначении духовенства (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 154. Л. 25). Если клирик не устраивал членов прихода, а других кандидатур не было, то его могли просто выживать (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 31. Л. 13).

Для верующих также было характерно сохранение мифологического компонента в восприятии религии: «деревня сама по себе верит в Бога и верят по своему» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 12). Мифами обросла и подготовка к новому Собору, непонятная малограмотным крестьянам (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 35). Один из священников с возмущением вспоминал случаи отпевания суеверными людьми живых (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 52. Л. 16). Широкое хождение имели «святые письма» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 91. Л. 20).

После освобождения патриарха в 1923 г. традиционно настроенные прихожане стали открыто демонстрировать свое отношение к обновленчеству (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 78. Л. 80). К 1927 г. в Перми насчитывалось шесть обновленческих храмов, и они стояли полупустыми, в то время как «тихоновские» культовые здания были переполнены (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 79. Л. 55). Сами обновленцы отмечали спад интереса верующих: «Авторитет наш очень сильно пошатнулся в связи с распространением неверия... в связи с провалом реформ Собора 23 года и происшедшим расколом» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 35). Сказывалась на уровне религиозности и антирелигиозная политика властей, усиленная использованием рычагов экономического характера. Признавалось, что «в народе развивается хладность веры, которая переходит в полнейший атеизм» (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 112). Особенно это затронуло подростков и молодежь, не имеющих опыта религиозного образования (ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 49. Л. 73). Массовое возвращение немногочисленных обновленческих приходов под управление патриарха Тихона стало одним из предвестников провала обновленчества как проекта.

Неудачи обновленческого движения и его сравнительно быстрое свертывание в Прикамье служат подтверждением того, что оно для провинции явилось еще одной из попыток реформировать традиционно сложившееся православие. Новый тип церковной жизни не мог вырасти из веками существовавшего уклада, включавшего в себя привычные, легитимированные историей, часто мифологические в своих основаниях способы отношения к религии, власти и сообществу верующих. Попытки внести изменения в церковную жизнь вместо стимула для обновления стали еще одним фактором перехода на новый этап существования Русской православной церкви как части атеистического общества, одновременно во многом чужеродной этому обществу и сросшейся с ним. Испытывающий постоянное давление атеистической пропаганды, теряющий грамотных пастырей, разочаровавшийся в предлагаемых ему изменениях православный сделал еще один шаг в сторону превращения его религии в привычное, мало обременительное, часто формальное и неафишируемое явление быта.

Список источников

Благочинному Верещагинского ц/р священнику О. П. Мальгинову настоятеля Никольской церкви д. Кулаковка рапорт 19.03.1931 // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 89.
Доклад в ЦЕМО // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 17.

- Доклад в Уральское областное митрополичье управление от 9.01.1933 // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–4.
- Докладная записка // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 97.
- Заявление в ПЕУ Нердвинского района Пермского округа Рождественского Церковного Совета // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 154. Л. 25.
- Заявление прихожан // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 31. Л. 13.
- Особое мнение священника Н. Крылова // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 21.
- Отзывы прихожан на священника // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 26 и далее.
- Отчет в ПЕУ Благочинного 1го Верхне-Камского округа священника Николая Плешивцева от 9.03.1925 // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 195. Л. 44.
- Отчет во ВЦУ о состоянии дел в епархии // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 25. Л. 42.
- Письмо архиепископу Пермскому Сергию от староканоничника – сельского священника Сергия Зеленцова, ст. Шаля, завод Сылва (июнь 1926 год) // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 35.
- Письмо от членов ПЕУ и мирян // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 79. Л. 55.
- Письмо председателю миссионерского подотдела протоиерею Григорию Орлову от 28.09.1926 // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 51.
- По поводу организации Голубятской церковной приходской общины Союза Древле-Апостольской церкви // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.
- Протокол №37 заседания Приходского Совета Мотовилихинской Никольской церкви // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 49. Л. 73.
- Протокол №2 об отказе прихожан и клира кудымкарской Николаевской церкви переходить в обновленчество // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 133.
- Протокол расширенного президиума Пермского Епархиального управления от 11.04.1929 // ГАПК. Р-1. Оп. 1. Д. 33. Л. 69.
- Прошение в ПЕУ церковного Совета Симонятской Петропавловской церкви // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 188. Л. 7.
- Прошение Уполномоченному от ВЦУ протоиерею о. Михаилу Трубину диакона Власьевской церкви села Ключиков Иоанна Автономова Зыкова // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 169. Л. 43.
- Рапорт в ПЕУ священника Заводо-Павловской церкви Иоанна Чеснокова от 6.06.1929 // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 60.
- Рапорт благочинного 2-го Пермского округа // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 78. Л. 80.
- Рапорт епископу Пермскому и Кунгурскому Сильвестру священника Еловской церкви Михаила Трубина // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 175. Л. 56-57.
- Рапорт Николаю, епископу Кунгурскому, священника Редихорской Николаевской церкви Чердынского уезда Павла Засухина // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 207. Л. 53.
- Рапорт Уполномоченному ВЦУ протоиерею Михаилу Трубину // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 13.
- Святое письмо // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 91. Л. 20.
- Ходатайство настоятеля Косогорского прихода (1929 г.) // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 112.
- Ходатайства прихожан // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 77.
- Циркуляр Управляющего Пермской Епархией №783 от 15.10.1923 // ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 52. Л. 16.

Библиографический список

- Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Б.и., 1991. 400 с.
- Булавин М.* Факторы сохранения крестьянской религиозности в период 1920-х гг. (На материалах Среднего Урала) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Матер. VI Междунар. науч. конф. (Иваново, 7–8 февраля 2007). Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2007. С. 29–34.
- Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.
- Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и Советская власть в 1927–1943 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–46.
- Гордиенко Н. С.* Современное русское православие. М.: Лениздат, 1987. 305 с.

- Головушкин Д.А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905–1925 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002. URL: <http://geum.ru/aref/a2-19-ref.php> (дата обращения: 11. 12. 2017).
- Казанков А.И. Время местное: хроники провинциальной повседневности. Пермь: Б.и., 2016. 163 с.
- Крывелев И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М.: Знание, 1982. 64 с.
- Каплин П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (На материалах Урала): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 23 с.
- Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1981. 263 с.
- Курочкин П. К. Социальная позиция русского православия. М.: Знание, 1969. 45 с.
- Лавринов В. В. Историография обновленческого движения в русской православной церкви в 1920-е–1940-е гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №24. С. 151–158.
- Лавринов В. В. Обновленческий раскол в Русской православной церкви в 1920-е - 1940-е гг. (на материалах Урала): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 24 с.
- Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале. (1922–1945 гг.). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2007. 308 с.
- Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 гг. Пермь: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. 335 с.
- Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. 2-е изд. М.: ОГИЗ, 2004. 544 с.
- Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. М.: Наука, 1968. 192 с.
- Поспеловский Д. В. Обновленчество. Переосмысление течения в свете архивных документов // Вестник русского христианского движения. 1993. №168. С. 197–227.
- Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX в. М.: Республика, 1995. 511 с.
- Православие в судьбе Урала и России: история и современность // Матер. всерос. науч-практ. конф. ИИА УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург. епархии. 2010. 382 с.
- Степанов А.С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922–1923 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. URL: <http://anti-raskol.ru/pages/1442> (дата обращения: 11. 12. 2017).
- Трифонов И. Я. Раскол Русской православной церкви (1922–1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. №5. С. 57–64.
- Шейнман М.М. Обновленческое течение в Русской православной церкви после Октября // Вопр. науч. атеизма. № 2: Модернизация религии в современных условиях. М., 1966 С. 41–64.
- Шилкина М. В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. 2011. № 17(79). С. 174–180.
- Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. 367 с.
- Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX в. // Учен. зап. Рос. православного ун-та ап. Иоанна Богослова. 2000. №6. С. 5–50.
- Stump R. W. Regional Variations in the Determinants of Religious Participation // Review of Religious Research. 1986. Vol. 27, No. 3 (March). P. 208–225.

Дата поступления рукописи в редакцию 31.05.2017

THE KAMA REGION DURING THE PERIOD OF RENOVATION REFORMS: THE CHOICE BETWEEN TRADITION AND INNOVATION

S. V. Ryazanova

Perm Federal Research Center, Ural branch of Russian Academy of Sciences, Lenin str., 13a, 614066, Perm, Russia; Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
svet-ryazanova@yandex.ru

The article analyzes the features of the church reform in the 1920s on the example of the Kama region. The reasons and prerequisites which lead to the reforming of the church are considered. The community of believers involved in the processes of changes of the church life is under research. The attempts to reform the church affected urban population, rather than the residents of agricultural areas. The failure of the renovation reforms is explained both from external circumstances and from the specifics of the renovation's movement itself. The falling of the authority of clergy and the existence of shortcomings in the behavior of priests were reasons for the failure of the new church. The transition to a new style and the claims for changing the rules of behavior of the clergy were obstacles for making changes in the church life as well. The main factors which defined the believers' choice of the new or traditional movement in the Russian Orthodox Church were the cost of the rituals, the location of the temple and the convenience of the path to it, the authority of the priest, the openness of the community, the changes in the education system, etc. The growth of religious indifference as a consequence of the Revolution and Civil War is allocated as an important process in public consciousness. Parish councils are considered as independent self-contained structures. The failure of the renewal movement is treated as inevitable, contradict to the traditional way of religious life of the region and country. The new type of the church life led to the transformation of the Russian Orthodox Church into a part of externally atheistic society.

Key words: the Russian Orthodox Church, reformation, renovation's movement, Kama region, orthodox believers, parishes.

References

- Alekseev, V.A. (1991), *Illyuzii i dogmy* [Illusions and dogms], Politizdat, Moscow, Russia, 400 p.
- Bulavin, M. (2007), "Factors of maintaining country religiousness during the 1920s (On the materials of the Central Urals)", in *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka* [State, society, church in the history of Russia of the 20th century], Izd-vo Ivan. gos. un-ta, Ivanovo, Russia, pp. 29-34.
- Golovushkin, D.A. (2002), *Obnovlencheskoe dvizhenie v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v 1905-1925 gg.* [The Renovation movement in Russian Orthodox Church in 1905-1925], available at: <http://geum.ru/aref/a2-19-ref.php> (accessed 11. 12. 2017).
- Gordienko, N.S. (1987), *Sovremennoe russkoe pravoslavie* [Modern Russian Orthodoxy], Lenizdat, Moscow, USSR, 305 p.
- Kaplin, P. V. (2006), *Vzaimootnosheniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i gosudarstvennoy vlasti v SSSR v 1927-1938 gg. (Na materialakh Urala)* [Relations of the Russian Orthodox Church and the government in the USSR in 1927-1938 (On materials of the Urals)], Izd-vo Ural. gos. un-ta? Yekaterinburg, Russia, 23 p.
- Kazankov, A. I. (2016), *Vremya mestnoe: khroniki provintsialnoy povsednevnosti* [Local time: the chronicles of local daily occurrence], Perm. gos. in-t kul'tury, Perm, Russia, 163 p.
- Kryvelev, I. A. (1982), *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v pervoy chetverti XX veka* [Russian Orthodox Church in the first quarter of the 20th century], Znanie, Moscow, USSR, 64 p.
- Kurochkin, P. K. (1969), *Sotsial'naya pozitsiya russkogo pravoslaviya* [Social position of the Russian Orthodoxy], Znanie, Moscow, USSR, 45 p.
- Kuroedov, V. A. (1981), *Religiya i tserkov' v Sovetskom gosudarstve* [Religion and church in the Soviet state], Politizdat, Moscow, USSR, 263 p.
- Lavrinov, V. V. (2007), *Ocherki istorii obnovlencheskogo raskola na Urale (1922-1945)* [Sketches of history of renovation split in the Urals (1922-1945)], Izd-vo Krutitskogo podvor'ya, Moscow, Russia, 308 p.
- Lavrinov, V. V. (2008), "Historiography of the Renovatoinist movement in Russian Orthodox Church in 1920–1940", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, №24, pp. 151-158.
- Lavrinov, V. V. (2010), *Obnovlencheskiy raskol v Russkoy pravoslavnoy tserkvi v 1920-e - 1940-e gg. (na materialakh Urala)* [Renovation split in the Russian Orthodox Church in 1920-1940 (on materials of the Urals)], Izd-vo Ural. gos. un-ta, Yekaterinburg, Russia, 24 p.
- Nechaev, M. G. (2004), *Tserkov na Urale v period velikikh potryaseniy: 1917–1922* [The Church in the Urals in the days of great shock: 1917–1922], Izd-vo PGPU, Perm, Russia, 335 p.
- Panchenko, A. A. (2004), *Hristovshchina i skopchestvo: Fol'klor i traditsionnaya kul'tura russkikh misticheskikh sekt* [Hristovshchina and skopchestvo: Folklore and traditional culture of the Russian mystical sects], OGI, Mos-

- cow, Russia, 544 p.
- Plaksin, R. Yu. (1968), *Krah tserkovnoy kontrrevolyutsii 1917-1923 gg.* [Crash of the Church contrrevolution in 1917-1923], Nauka, Moscow, USSR, 192 p.
- Pospelovskiy, D. V. (1995), *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century], Respublika, Moscow, Russia, 511 p.
- Pospelovskiy, D. V. (1983), "Obnovlenchestvo. Reconsideration of a current in the light of archival documents", *Vestnik russkogo hristianskogo dvizheniya*, № 168, pp. 197-227.
- Pravoslavie v sudbakh Urala i Rossii: istoriya i sovremennost* (2010) [Orthodoxy in destiny of the Urals and Russia: history and modernity], Izd-vo Ekaterinburgskoy eparkhii, Yekaterinburg, Russia, 382 p.
- Sheynman, M.M. (1966), "Renovation movement in the Russian Orthodox Church after October", *Voprosy nauchnogo ateizma*, № 2: Modernizatsiya religii v sovremennyh usloviyah, "Mysl", Moscow, USSR, pp. 41-64.
- Shilkina, M. V. (2011), "The Approaches to studying of "obnovlenchestvo" in ecclesiastical and secular literature", *Vestnik RGGU*, № 17(79), pp. 174-180.
- Shishkin, A. A. (1970), *Sushchnost' i kriticheskaya otsenka "obnovlencheskogo" raskola russkoy pravoslavnoy tserkvi* [The Entity and critical evaluation of "obnovlenchesky" splitting of the Russian Orthodox Church], Izd-vo Kazan. un-ta, Kazan, USSR, 367 p.
- Shkarovskiy, M.V. (2000), "The Renovation movement in Russian Orthodox Church of the 20th century", *Uchenye zapiski Rossiyskogo pravoslavnogo universiteta ap. Ioanna Bogoslova*, №6, pp. 5-50.
- Stepanov, A.S. (2005), *Obnovlencheskiy raskol kak sredstvo antitserkovnoy politiki sovetskoy vlasti v 1922-1923 gg.* [Renovation split as a means of anti-church policy of the Soviet power in 1922-1923], available at: <http://anti-raskol.ru/pages/1442> (accessed 11. 12. 2017).
- Stump, R. W. (1986), "Regional Variations in the Determinants of Religious Participation", *Review of Religious Research*, Vol. 27, № 3, pp. 208-225.
- Trifonov, I. Ya. (1972), "Split of the Russian Orthodox Church (1922-1925)", *Voprosy istorii*, №5, pp. 64-57.
- Vasil'eva, O.Yu. (1994), "Russian Orthodox Church and the Soviet power in 1927-1943", *Voprosy istorii*, № 4, pp. 35-46.
- Vasil'eva, O.Yu. (1993), "Russian Orthodox Church and the Soviet power in 1917-1927", *Voprosy istorii*, № 8, pp. 40-54.